

0+

МАКСИМ ЗВЕРЕВ

Волчок из Бетпак-Далы

приключенческая повесть о диком волке

Максим Зверев
Волчок из Бетпак-Далы

«ЛитРес: Самиздат»

1975

Зверев М. Д.

Волчок из Бетпак-Далы / М. Д. Зверев — «ЛитРес: Самиздат»,
1975

Волчок родился в жаркой степи средней Азии. Совсем маленьким щенком он попал к людям. Будучи совсем ручным, он быстро прижился в экспедиции среди учёных. Война 41 года оборвала эту дружбу. Волчку пришлось научиться выживать одному в бескрайней степи и прожить долгую, интересную жизнь в дикой природе. «Волчок из Бетпак-Далы» - это невыдуманная приключенческая повесть о диком волке, написанная учёным зоопсихологом с соблюдением всех научных фактов.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Максим Зверев

Волчок из Бетпак-Далы

Кругом на сотни километров безлюдная пустыня Бетпак-Дала. Глинистая почва только кое-где покрыта сизовой полынккой. Редкие кустики тамариска с нежно-розовыми цветущими веточками далеко видны среди безбрежной равнины. В понижениях белеет соль и похрустывают красноватые сочные солянки, немного похожие на северные хвощи.

Кажется, что никто не может жить в безводной пустыне.

Не журчат здесь ручьи, но их заменяют жаворонки. Они весело распевают в воздухе, за сотни километров от воды. Этим птичкам достаточно влаги в их пище – насекомых. Крупные дрофы-красотки также не пьют, как и саксаульные сойки, черепахи, тушканчики и многие другие обитатели пустыни.

Вдали кто-то свистнул. Вот свист ближе, ещё ближе, и теперь видно, как перед своими норками встают колышками зверьки, похожие на сусликов. Это песчанки. Они волнуются и пищат не случайно – мимо них крупной рысью бежит с тремя песчанками в пасти облезлая, худая волчица с набухшими сосками.

Громко предупреждая об опасности, песчанки ныряют под землю перед самым носом волчицы и опять осторожно выглядывают из норок, когда она пробегает дальше. Так они передают сигнал тревоги от одного поселения песчанок до другого. Волчица не может застигнуть зверьков врасплох.

Но вот она скрылась из виду, и опять всё кругом кажется безжизненным. Только стремительные пустынные ящерицы перебегают иногда от одной пустой норки до другой, прячась в спасительной тени, да крупные жуки-чернотелки не спеша проползают по своим делам, далеко выделяясь на сером фоне чёрными сросшимися надкрыльями, которым никогда не суждено раскрыться: у них нет крыльев, а жёсткие надкрылья – это их броня, предохраняющая от испарения.

Песчанки опять тревожно запищали: вдали снова показалась волчица. Ровной быстрой рысцой она пробежала мимо, не обращая внимания на зверьков, и скрылась за небольшими буграми. Конечно, у неё где-то далеко есть волчата, это для них она ловит и носит песчанок.

За далёкими буграми волчица перешла на шаг и поползла. Но и здесь песчанки заметили её и тревожно запищали. Тогда волчица притаилась в кустиках полыни.

Прошло немало времени, пока песчанки успокоились и стали отбегать от норок всё дальше и дальше. Нежные кончики ветвей саксаула около затаившейся волчицы привлекли двух песчанок. Вдруг легкий шорох – и зверь серой тенью метнулся на песчанок, отрезав им дорогу к норкам. Лязг зубов – и с двумя зверьками в пасти волчица потрусила опять по равнине, а за ней снова писк песчанок.

Из-под корявого поваленного ствола саксаула навстречу волчице с радостным визгом выскочило пять волчат. В пустыне волки не всегда роют норы – здесь нет дождей и нет врагов, от которых волчатам надо прятаться, а небольшая ямка-логово возле песчаного бархана служит волкам прекрасным жильём.

Ещё громче «приветствовали» волчицу песчанки – их здесь было множество. Но волчица убегала за добычей подальше, оставляя для подрастающих волчат нетронутыми богатые охотничьи уголья.

До позднего вечера волчица носила песчанок своим щенятам.

Короткие южные сумерки сменила тёмная ночь. На чёрном небе высыпали звезды. Песчанки попрятались до утра в норы.

Улеглась и волчица около своих волчат. Всё семейство серых разбойников уснуло в логове. Тихо взвизгивают и чмокают волчата во сне, да время от времени старая волчица при-

поднимает голову с насторожёнными ушами и жадно нюхает воздух. В безлюдной пустыне волки ведут дневной образ жизни.

Едва скрылось солнце, как пустынные тушканчики стали головками выталкивать из норок песчаные пробки. Зверьки появлялись в сумерках там, где днем, казалось, не было ни малейших признаков жизни.

Выскочив из норки, тушканчики мгновенно исчезают, как бы растворяясь в густых сумерках позднего вечера, только цепочки следов утром могут рассказать о таинственной ночной жизни этих крошечных песчаных эльфов. Лишь когда полная луна заливает пустыню сказочным голубоватым светом, можно видеть стремительные игры тушканчиков. Они гоняются друг за другом, мелькая белыми кончиками длинных хвостиков, неожиданно бросаются в стороны, перепрыгивают друг через друга, кружатся, и всё это в мёртвой тишине, без малейшего шороха, как привидения, – настолько легки эти удивительные создания. Под утро тушканчики искусно затворяют изнутри «двери» в свои норки песком и весь день будут спать, свернувшись клубочком, в гнезде прохладного подземелья.

Посапывая и громко хрустя пойманными жуками-чернотелками, торопливо бегают по ночам колючие ёжики. Им некого здесь бояться. Даже пустынные сычи не нападают на них, предпочитая ловить беззащитных тушканчиков.

Волчата растут не по дням, а по часам. С каждым днем старой волчице всё труднее прокормить маленькими песчанками свое ненасытное потомство. Волчата ещё долго беспомощны, хотя уже и гоняются с азартом за песчанками, правда без толку. Немало ещё пройдет времени, пока волчата научатся незаметно подкрадываться к ним или терпеливо караулить их около нор, как это делает старая волчица.

Зоологическая экспедиция раскинула лагерь около родника, недалеко от волчьего бархана. Чудесный весенний вечер уже сменялся ночными сумерками. Закончив ставить палатки, зажгли первый костёр на новом месте. Заря быстро гасла. С каждой минутой делалось холодней. Пение жаворонков и посвистывание песчанок смолкли. Но в тёмном небе, казалось под самыми звёздами, всё чаще и громче раздавались знакомые голоса диких уток и куликов. Заканчивался их массовый весенний пролёт. Птичьи стаи пересекали пустыню точно на северо-восток. По их крикам можно было ночью определить стороны света.

Утром два студента-зоолога отправились в первую экскурсию. Всюду саксаульники были сильно повреждены песчанками. Эти пустынные грызуны объели кончики ветвей саксаула на большой площади. Местами саксаульники обратились в сухие, мёртвые заросли.

– Смотри, волк! – показал один из студентов в сторону большого бархана.

И в самом деле, худая крупная волчица выскочила из-за бархана навстречу людям. Это было неожиданно для неё и для них. Со всего разбега она остановилась, взрыв песок, и сразу бросилась в сторону. Как бы спохватившись, волчица вдруг захромала на одну из задних ног, а затем и на переднюю. Так, ковыляя и непрерывно оглядываясь на людей, волчица медленно скрылась в зарослях саксаула.

– Вот досада – не взяли ружья! – воскликнул студент.

– Это она от волчат отводит, хромой притворяется, – ответил другой. – Место для логова самое подходящее: родник рядом и масса песчанок. Идем её следом, откуда она пришла.

Следы на песке легко привели людей к бархану с волчьим логовом у подножия.

Услышав шаги, волчата, радостно махая хвостиками и скуля, выскочили навстречу людям. Но чужой запах мгновенно вздыбил шерсть на загривках, а по белому оскалу крошечных, ещё молочных зубов было видно, что малютки готовы постоять за себя. Только один волчонок вилял хвостиком и не скалился.

Волчата были настолько ещё безопасны, что студенты одного за другим спокойно брали за шиворот и совали в рюкзак...

В лагере волчат поместили в пустой фанерный ящик. Они забились в угол и сверкали оттуда зубами. Но убитых песчанок и разведённый молочный порошок в чашке съедали с дракой, как только их оставляли одних.

Совсем иначе себя вёл один из них. Стоило подойти к ящику, как он вставал на задние лапки, скрёб стенку, скулил и отчаянно вилял хвостиком. Невероятно, но он просился на руки к людям! Это было настолько удивительно, что все едва дождалось возвращения в лагерь начальника экспедиции. Он был опытный зоолог, и к нему наперебой полетели вопросы молодёжи.

– Я знаю несколько таких случаев, – сказал зоолог, беря в руки волчонка. – Один из семи молодых хорьков, выкопанных из норы около Новосибирска, тоже оказался совершенно ручным, а его братья и сестры были невероятно дики и злы. Этот хорёк жил у меня на квартире вместо кошки два года и был очень забавен. Молодая куница в Заилийском Алатау спустилась из горных ельников, зашла на кордон «Правый Талгар» к моему знакомому леснику Бурову и стала просить подачку со стола. Семья Бурова в это время ужинала. Эта ручная куница несколько лет потом жила в Алма-Атинском зоопарке. Я очевидец этих случаев. Но объяснить эти факты зоопсихология пока не может...

Волчонок бегал из палатки в палатку, ко всем ласкался и раздулся шариком от подачек, которые ему давали. Ни разу он даже не подошёл к ящику, где сидели его братья и сёстры.

Наступил вечер. После ужина все разошлись по палаткам и, лёжа, молча слушали голоса перелётных птиц в тёмном небе, расцвеченном звёздами. Чем становилось темней, тем всё громче скулили и скреблись волчата в фанерном ящике, не давая никому уснуть.

– Отнесите ящик с этими чертенятами подальше от палаток! – раздался, наконец, раздражённый голос начальника экспедиции из глубины спального мешка, куда он забрался с головой, спасаясь от шума.

В это время удивительный волчонок мирно спал в одной из палаток, вздрагивая во сне, повизгивая и подёргивая лапками.

Утром все проснулись раньше обычного от громкого возгласа шофёра:

– Товарищи, волчат в ящике нет!

Около ящика крупные волчьи следы были хорошо заметны. Ясно, что волчица ночью перетаскала куда-то волчат.

По следам волчицы бросилось несколько человек, на бегу заряжая ружья.

Более километра следы были хорошо заметны на песке. Ровная цепочка ямок бесконечным пунктиром уходила вдаль по прямому направлению от лагеря. Тут же рядом песок был взрыт через метровые промежутки – это волчица прыжками возвращалась к лагерю за следующим щенком.

Но вот следы зверя вышли на гладкий, твёрдый такыр¹. На нём не осталось не только следов волчицы, но и следов автомашины, которая накануне прошла здесь. Такыр тянулся далеко, от него в сторону отходили другие такыры.

Волчица искусно использовала твёрдую, как асфальт, поверхность такыра: погоня вернулась в лагерь ни с чем! Навстречу людям, виляя хвостиком, бросился волчонок, словно радуясь их неудаче.

Никто не догадался, что старая волчица перетаскала волчат в первую ночь совсем недалеко от лагеря. Пробежав по такыру несколько сот метров с волчонком в зубах, она круто свернула в сторону и через километр сунула своего щенка под куст тамариска на крошечном песчаном островке среди такыра. Сердито зарывав, она заставила волчонка притаиться, а сама во весь дух кинулась обратно к лагерю за следующим.

¹ Такыр – ровная затвердевшая почва в пустыне на том месте, где весной была снеговая вода

Волки не способны считать. Волчица перенесла четырех, в ящике их больше не оставалось, и это было для нее достаточно, чтобы успокоиться.

На следующую ночь волчица перетащила волчат ещё дальше от лагеря. Она устроила для них логово, расширив и углубив один из выходов старой лисьей норы. Напуганные и замученные перебросками, волчата первое время на «новоселье» были вялыми и тихими. Но скоро оживились. У входа в нору начались безудержные игры и возня. Песчанок кругом здесь было много. Но волчата быстро росли, и, как волчица ни старалась, из-за каждой песчанки стали возникать драки голодных волчат. Пищи не стало хватать. Волчья семья в пустыне живёт строго по «графику»: не стало хватать песчанок, и меню волчьего обеда изменилось – на смену песчанкам пришли новорождённые джейранята.

Всюду начался окот самок джейрана, и волчица переключилась на новую добычу. Вот она бежит против ветра всё дальше и дальше от своего логова. То и дело она увлажняет нос языком: это помогает ей держать направление точно против ветра. Чутьё задолго предупреждает волчицу: впереди, где-то за кустами тамариска, пасётся джейран. Волчица неслышно крадётся, припадая к земле. Но осторожное животное вовремя замечает врага. Лёгкими прыжками изящная газель понеслась в сторону. Громко простучали её копытца по сухой земле. Волчица бросилась за ней. Какая бессмыслица! Разве может волк-тихоход догнать джейрана? Легконогое животное скачет всего вполсилы, а волчица готова выскочить из шкуры. Высунув язык, она упорно гонится за недостижимым. Вскоре бока волчицы стали раздуваться, как кузнечные мехи. Мчаться в полуденную жару, да ещё по сыпучему, глубокому песку для неё нелёгкое дело.

Самка джейрана скачет по огромному кругу, в котором лежат джейранята. Испуганный топот матери – сигнал опасности, и они послушно распластались на земле, вытянули шеи и даже полужакрыли свои большие чёрные глаза.

Вот уже третий круг делает самка джейрана с волком позади. Если бы она бежала прямо, то уже далеко увела бы врага, а затем могла легко оставить его позади и скрыться, припустив изо всех сил. Но самка всё кружит и кружит, рискуя в любую минуту навести волчицу на джейранят. В конце концов этим и кончается беспроегрышная игра для волчицы. До неё долетает по ветерку запах джейраненка. Зверь бросился туда, рванул зубами, и всё кончено. Джейраненок спал так крепко, что ничего не слышал. Его сон сразу сменился смертью. У самки джейрана остался теперь только один джейраненок, и то лишь потому, что они притаились порознь и одного из них волчица не заметила.

Долго лежала волчица около своей жертвы, слизывая кровь, пока её дыхание не пришло в норму, а затем поволокла джейраненка к своему логову.

Время идёт, волчата быстро растут. Им уже не хватает и джейраненка, чтобы насытиться, а о песчанках и говорить не приходится. Всё дальше убегает волчица за джейранятами, да и те подросли и легко убегают от волчицы.

Но на смену джейранятам подходят тысячные стада сайгаков. Они идут с зимовок в песках Муюнкумов и с берегов реки Чу к далёким северным степям Сары-Арки. Вместе со взрослыми бегут весёлые маленькие сайгачата.

Теперь, когда подошли стада сайгаков, волчья семья сыта. Волчица забегает вперед табунков сайгаков и затаивается. Животные, ничего не подозревая, идут вперед к северу, мелко семеня тонкими ножками и на ходу срывая траву. Горбоносые, несуразные на вид, они стремительны, как ураган, и могут мчаться со скоростью восьмидесяти километров в час – быстрее не только всех наших зверей, но даже и многих птиц. Быстрота бега помогла сайгакам перешагнуть через тысячелетия и сохраниться до наших дней со времён мамонтов.

Но это, однако, не спасает сайгака от волчицы, когда она выскакивает в нескольких шагах от него из-за кустика боялыча. Внезапный ужас охватывает животное, и оно несколько мгновений беспомощно топчется на месте – этого вполне достаточно для волчицы. . . Так и мы иногда,

неожиданно увидав под ногами мышь или змею, даже раздавленных, непроизвольно топчемся на месте и машем руками.

Настало время вместе с сайгаками уходить к северу и волчьей семье. Волчата уже настолько подросли, что могут покинуть свое логово и сделаться «пастухами» сайгачьих стад.

* * *

Две недели лагерь экспедиции находился около родника.

Маленького зверёныша называли Волчком. Он всюду следовал за людьми во время работы в пустыне. Щенок то и дело бросался на песчанок, но получал только струйку песка в жадно открытую пасть от задних лапок зверька, когда тот исчезал в норе. Людям приходилось ловить песчанок волчонку. Больше двух песчанок он съесть не мог и, раздувшись, сразу утрачивал ко всему интерес. Стоило остановиться – и Волчок тут же валился на песок и засыпал. Нужно было его будить, прежде чем идти дальше.

Иногда над уснувшим волчком потешались: люди ложились за куст тамариска и бросали в Волчка фуражкой. Щенок просыпался, зевал и медленно поворачивал лобастую голову вправо, но там никого не было. Энергично голова поворачивалась влево – и там никого нет! Тогда он быстро вскакивал, поджимал хвост, озирался, приседая на задние лапы, и вдруг с жалобным визгом принимался носиться взад и вперёд – он искал людей. А когда находил, неподдельный щенячий восторг невольно вызывал смех.

Устроить запруду на роднике было нетрудно. Члены экспедиции каждый вечер стали купаться. Волчок тоже послушно лез в воду за людьми, когда его звали. Плавал по-щенячьи, хлюпая передними лапами.

Хлеб Волчок ел, смешно гримасничая, долго жуя и кроша на мелкие кусочки. А сырое мясо торопливо и жадно глотал большими кусками, почти не жуя.

Большеголовый, с толстыми непослушными лапами и голубоватыми глазками, Волчок сделался любимцем всех участников экспедиции.

Работы около родника закончились. Однажды утром палатки были убраны, и всё имущество экспедиции погрузили на машину. Последний осмотр места лагеря – и начальник экспедиции сел в кабину вместе с шофёром.

– Поехали!

Машина вздрогнула, качнулась и плавно двинулась вперёд, набирая скорость. Волчок послушно сидел на коленях начальника экспедиции. Он присмирел и собрался в упругий комочек. Насторожив ушки, тревожно смотрел вдаль, чуть слышно иногда повизгивая.

А навстречу летели родные просторы пустыни. С ветерком машина проносилась по «асфальту» такыров и с рёвом вползала на песчаные гребни. Всё чаще стали встречаться щебнистые участки почвы. И к вечеру пески и барханы низовой реки Чу сменили бескрайние просторы, покрытые сизовой полынькой и щебнем.

Начальник экспедиции с интересом следил за волчком. Хвостик его был засунут между задних лапок и словно прилип к животу. Временами волчонок вздрагивал и как-то по-особенному взвизгивал, словно хныкал. Казалось, крошечное животное понимало, что покидает свою родину. Впрочем, вечером на ночлеге Волчок как ни в чём не бывало резвился около костра в незнакомой чужой местности.

К городской жизни волчонок привык быстро. Держали его на цепочке в саду. Вечером после работы с ним ходили гулять. Только первые дни волчонок поджимал хвост и жался к ногам, когда встречал пешеходов. А потом не стал обращать внимания ни на людей, ни на машины. Но если ветер начинал гудеть проводами, волчонку становилось страшно.

Собаки при встрече поджимали хвосты, дыбили шерсть на загривках и перебежали на другую сторону улицы с каким-то не то виноватым, не то обиженным видом. Все они выросли в городе и никогда не встречались с волками, но запах зверя воскрешал в них безотчётный страх перед волками, унаследованный от далёких предков, живших около человека тысячи лет.

Волчок быстро рос и мужал. К осени он сделался красивым, стройным молодым волком с пышной шерстью, но был всегда ласков и весел.

Соседский щенок Лори подружился с волчком. Оба длинных висячих уха Лори были как бы приспособлены для того, чтобы Волчок мог трепать их, и они всегда были мокрыми после возни щенят. Они играли друг с другом до полного изнеможения и тут же валились и засыпали непробудным сном. «Деликатность» Волчка удивляла всех. Лори бесцеремонно вырывал лучшие куски прямо изо рта волчка, хотя и был слабее и меньше ростом.

Жил Волчок на цепи около конуры, но относился к этому собачьему домику с полным пренебрежением и ни разу туда не залез. Даже во время осенних дождей он предпочитал спать под открытым небом, свернувшись кольцом и подостлав под себя пушистый хвост.

Наступила зима. Лобастая голова Волчка с пушистыми бакенбардами, полукруглые уши и опущенный хвост издали отличали его от собак. Но странное дело: он продолжал оставаться ручным и ласковым не только с людьми, которых хорошо знал, но и каждому незнакомому человеку приветливо махал хвостом.

Во время прогулок по улицам Волчок вызывал споры у встречных прохожих. Внешний вид Волчка ясно говорил, что на цепочке по тротуару ведут волка. Но его поведение и добрый взгляд светло-карих глаз вызывали сомнение, и возникал спор. Заканчивался он одним и тем же вопросом:

– Скажите, пожалуйста, это волк или собака?

– Волк.

Встречные шарахались в сторону.

Наступила весна. Пора было ехать в экспедицию, на этот раз на Дальний Восток. Взять с собой Волчка было невозможно. Его отдали на звероферму серебристо-чёрных лисиц. Там он просидел на цепи всё лето.

Надо было видеть не только восторг, а прямо-таки дикую радость Волчка, когда за ним приехали осенью хозяева! Он прыгал, визжал, лизался, стараясь попасть горячим языком прямо в лицо, и бешено носился по двору, гремя цепью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.